

КНИГА УЖАСОВ

КНИГА УЖАСОВ

10/09 И HORROR WEB ПРЕДСТАВЛЯЮТ

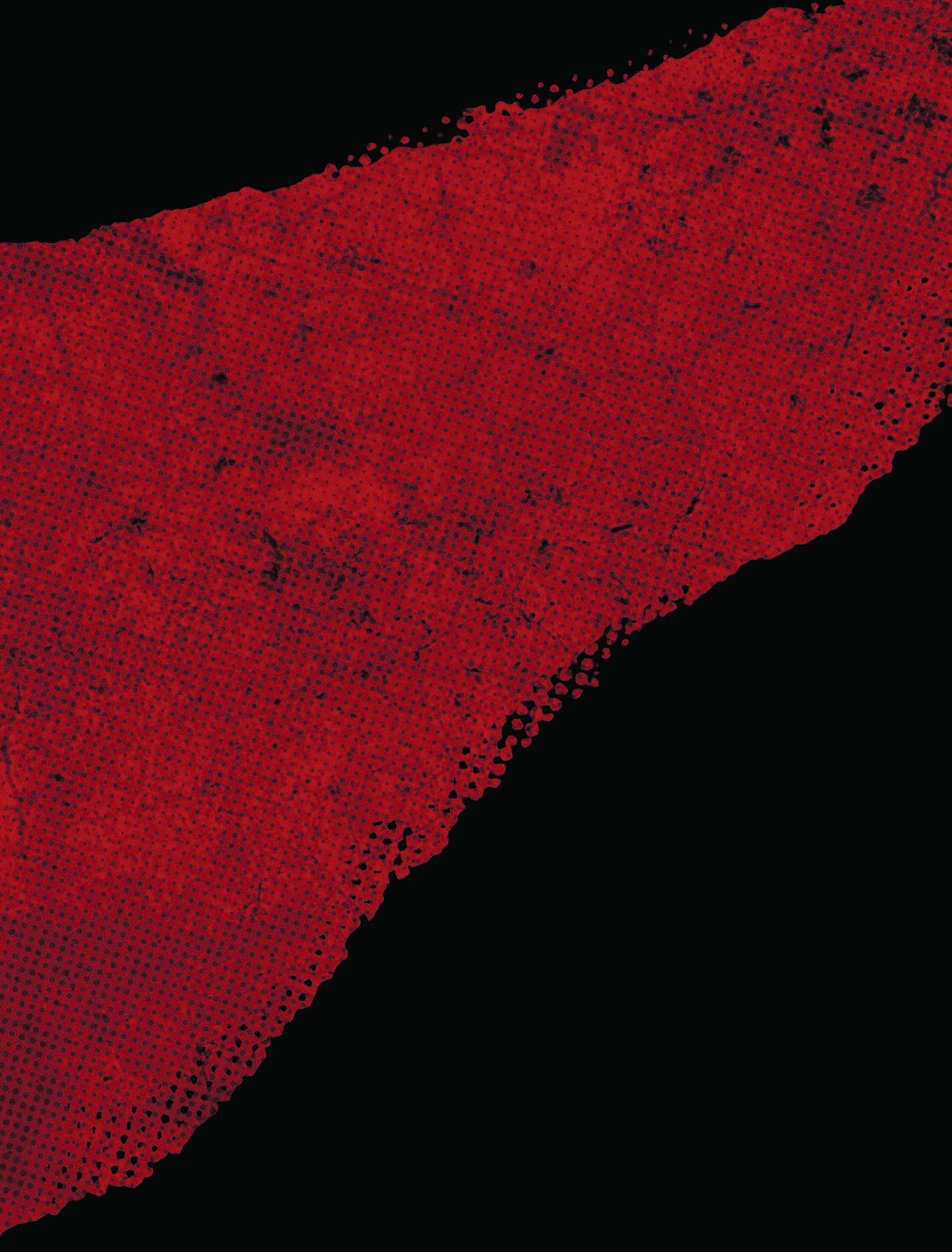
**Дмитрий Соколов, Полина Николайчук, Дмитрий Комм,
Дмитрий Карпюк, Станислав Ф. Ростоцкий**

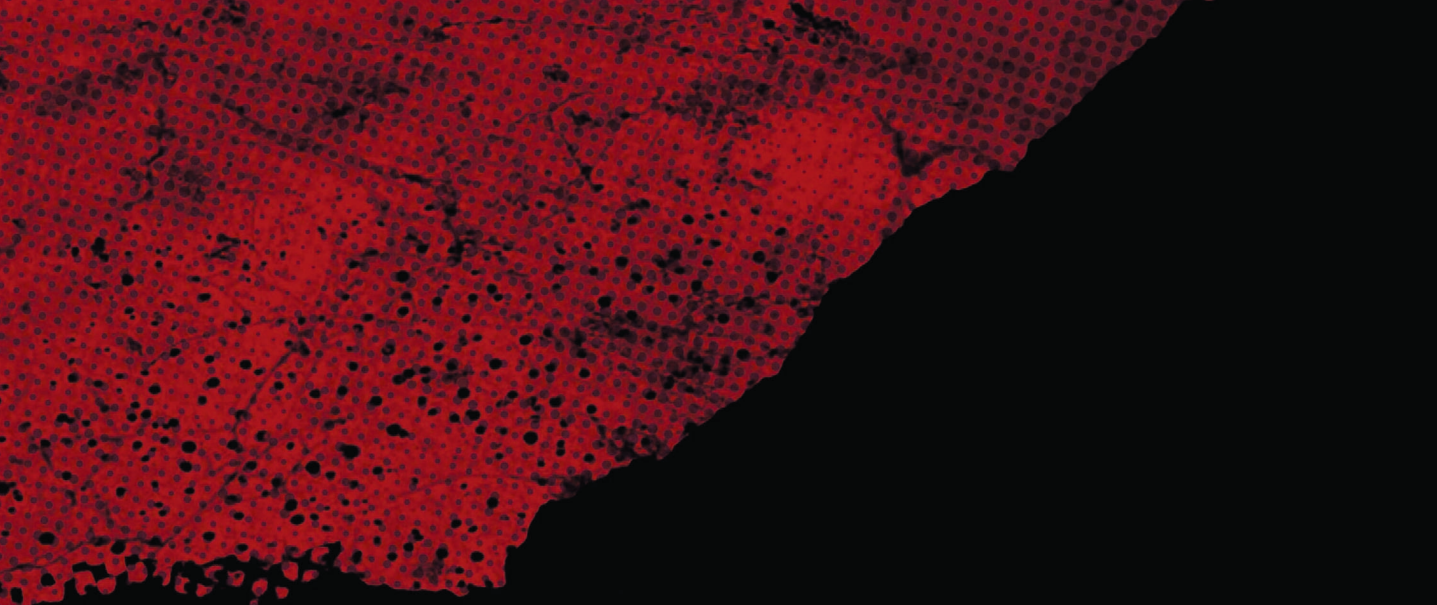
ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ХОРРОРА

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

**Посвящается Денису Салтыкову,
человеку, который жил хоррором
и учился принимать и осознавать страх,
и всем преданным поклонникам жанра,
которые не боятся смотреть в темноту.**

«НЕБЕТА», 2017 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Владислав Северцев

Моя любовь к мистике и ужасу, как и у многих детей советской эпохи, началась с книг Николая Гоголя и Алексея Толстого, журналов «Наука и религия» и многочисленных «городских страшилок».

Лет в семь я, уже не помню как, умудрился попасть на японский хит советского проката «Легенда о динозавре». По-моему, я просидел полфильма зажмурившись, с ощущением животного ужаса, а перекушенная пополам

девушка из озера надолго отпечата-лась в моем детском воображении. Уже в конце 1980-х годов мне снова несказанно повезло: у моего друга из соседнего дома появился видеомагнитофон BM-12. И первая просмотренная кассета была с культовыми The Thing и Hunger. Уверен, что это и сделало меня настоящим хоррор-фанатом.

Поэтому, наверное, мало удивительного в том, что, когда в 2015 году мне предложили участвовать в эксперименте

под названием «Пиковая дама: Черный обряд», я согласился не раздумывая. И мы сорвали джекпот! Более 130 млн рублей кассовых сборов маленького независимого хоррора стали настоящим шоком для российской киноиндустрии.

За эти 10 лет мне посчастливилось стать продюсером первой и на сегодняшний день единственной российской хоррор-франшизы «Пиковая дама» и самой кассовой в истории нашего жанрового кино «Невесты». Фильма, который стал настоящим прорывом для российского хоррора в зарубежном широком прокате. Вместе с друзьями и единомышленниками мы создали крупнейшую русскоязычную интернет-сеть Horror Web. Я защитил диссертацию на тему «Эмансипация ужаса в современной медийной культуре». Выпустил несколько удачных (и не очень) жанровых проектов разных форматов, в том числе международных.

Изначально эта книга должна была называться «Мы все умрем, но это нормально». Я абсолютно уверен, что

до тех пор, пока человек не знает, что ждет его за дверью, разделяющей жизнь и смерть, этот жанр будет существовать вечно. Эволюционируя от баек у костра тысячи лет назад до медиа наших дней, его суть остается неизменной — обучение выживанию человека как индивида и, как ни странно, глубокой эмпатии. Да, именно эмпатии!

Настоящий хоррор невозможен без глубокого сопереживания персонажам и подсознательного желания выйти из ужасающих и, казалось бы, тупиковых ситуаций вместе с ними. Я глубоко убежден, что это один из самых чистых и гуманистичных жанров, созданных человеком.

Мы не ставили перед собой цель написать некую энциклопедию или научный труд. Но, мне кажется, это первая попытка систематизировать и осознать хоррор как жанр в отечественной литературе.

БОЙТЕСЬ С НАМИ!

БОЙТЕСЬ, КАК МЫ!

БОЙТЕСЬ ЛУЧШЕ НАС!

ОТ АВТОРОВ

ХОРРОР — очень многообразный жанр, который развивается очень интенсивно, и границы многих направлений здесь всегда будут размыты.

Эта книга не претендует на исчерпывающий обзор всех подвидов хоррора, но призвана дать общее понимание самых важных этапов развития жанра и обозначить самые влиятельные и популярные его направления. Любые определения в книге — отражение не только объективных характеристик того или иного жанра, но их субъективная оценка конкретным автором..

Кроме того, **ХОРРОР** — жанр провокационный, зачастую откровенно вызывающий и принципиально задающий неудобные, но зачастую необходимые вопросы. В силу своей природы фильмы ужасов касаются спорных или болезненных проблем, однако важно помнить, что их ценность и заключается в том, как хорроры показывают уязвимость людей и учат бороться со злом.

Нам важно отметить, что ни у кого из авторов нет ни малейшего желания задеть или, тем более, оскорбить чьи бы то ни было чувства, рассказывая о специфике жанра.

Читая книгу, помните, что феномен хоррора возможен лишь тогда, когда зрители понимают ценность морали, надежды и свободы: без страха потери добра нет причин бояться зла.

«НЕЧТО», 1982 г.

Предисловие 7

От авторов 9

ЧАСТЬ 1. ВВЕДЕНИЕ В УЖАС 13

Хоррор до кинематографа 14

Хоррор в кинематографе 22

Хоррор в кинематографе России ... 41

Зачем мы смотрим хорроры 62

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 2. «ИМПЕРИЯ СТРАХА» 69

Джалло 70

Слэшер 78

Боди-хоррор 100

Религия и хоррор 112

Азиатские фильмы ужасов 122

Кайдзю-хорроры 131

Зомби-хоррор 143

Готический хоррор 160

Найденные пленки, скринлайф
и мокьюментари 172

Новый хоррор: авторский взгляд
на спорные темы 182

Возвышенный хоррор 182

Хоррор и постмодерн 189

Кровавая мешанина 196

Хоррор и триллер 196

Хоррор, космос и научная
фантастика 199

Хоррор и комедия 207

Монстры 210

Вампиры 210

Оборотни 214

Призраки 217

Фильм ужасов: искусство
или китч 220

ЧАСТЬ 3. А ТЕПЕРЬ СМОТРИ 225

Списки фильмов к просмотру 227

Ч А С Т Ь

A large, irregular, red textured shape with a halftone pattern, resembling a torn piece of paper or a bloodstain, located in the top-left corner of the image.

ВВЕДЕНИЕ В УЖАС

ХОРРОР ДО КИНЕМАТОГРАФА

Дмитрий Комм

Не секрет, что своими темами и образами фильм ужасов обязан литературе, живописи и театру предшествующих эпох. В эстетике хоррора причудливо соединяются две культурные традиции, редко пересекавшиеся до рождения кино. Первую из них можно обозначить как традицию элитарного или поэтического ужаса. Ее истоки лежат в живописи эпохи барокко с ее «мементо мори», литературном и живописном наследии так называемого черного романтизма, и, прежде всего, в готическом романе.

Готический роман как литературное направление появился раньше, чем движение романтизма. Первый «официальный» готический роман «Длинная шпага, или Граф Солсбери» Томаса Лиланда был опубликован еще в 1762 году, «Замок Отранто» Горация Уолпола — в 1764-м, «Влюбленный дьявол» Жака Казота — в 1772-м, «Ватек» Уильяма Бекфорда — в 1782-м, в то время как возникновение романтического движения в Англии и Германии принято относить к 1790 годам. Однако мощный духовный поток романтизма вобрал в себя

нарождавшийся ручеек литературы тайны и страха, обогатив ее своими мистическими озарениями, и так появился черный романтизм, распространившийся не только на литературу, но и на живопись.

Романтическая литература и живопись ввели в обиход весьма кинематографичную идею *инопространства* — сумеречной зоны, где не действуют привычные законы физики и даже время течет в ином ритме. Именно такое инопространство маркировалось образами готических замков, склепов и старинных руин. Для просвещенного человека той эпохи эти замки, склепы и руины были не просто экзотикой — они представляли собой чуждое, а потому одновременно притягивающее и пугающее пространство. Странные каменные мешки, наглухо изолирующие своих обитателей от внешнего мира, лабиринты узких коридоров и подземных ходов, назначение которых давно забылось, — готика стала чем-то вроде подсознания Европы того времени. В каждом замке жили духи прошлого; каждый камень хранил

«НОЧНОЙ КОШМАР» И. Г. Фюсли, 1781 г.

память о подвиге или злодеянии; каждая дверь вела в потайную комнату с фамильным скелетом внутри. Так архитектурный стиль стал олицетворением тайны, страха и особой поэтической меланхолии.

Черный романтизм также привнес в культуру идею синтеза, казалось бы, несовместимых элементов — красоты и ужаса, очарования и жестокости,

олицетворенного образом Медузы Горгоны. Еще раньше возник образ Фауста — мага и ученого, воплощающего архетипическую идею тайного знания, неизменно сопряженного с выходом за освященные Церковью границы. Образы Медузы и Фауста являются ключевыми для романтизма: в разных обликах проходят через движение декаданса, с тем чтобы впоследствии найти свое воплощение в кинематографе.